

АЛЕКСАНДР СЛЕПУШКО

ДОЛГ БЕЗ РИСКА

Часть 1

МОСКВА. ЗИМНИЙ СЛЕД.

Александр Слепушко

Долг без риска

<https://litres.ru/74066814>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зима 1979 года. Холодная война в самом разгаре. На Киевском вокзале убит курьер КГБ. Вслед за ним гибнут другие. Майор Алексей Трофимов подозревает: среди своих завёлся «крот», работающий на ЦРУ.

Подполковник Лосев, австрийский дипломат Фогель, киллер Глухарь – каждый плетёт свою паутину. Но у Трофимова есть главное оружие: присяга, которую он не нарушит даже ценой жизни.

Содержание

Глава	4
Часть 1. Москва. Зимний след	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Долг без риска

Глава

Часть 1. Москва. Зимний след

Аннотация

Зима 1979 года. Холодная война в самом разгаре. На Киевском вокзале убит курьер КГБ. Вслед за ним гибнут другие. Майор Алексей Трофимов подозревает: среди своих завёлся «крот», работающий на ЦРУ.

Подполковник Лосев, австрийский дипломат Фогель, киллер Глухарь — каждый плетёт свою паутину. Но у Трофимова есть главное оружие: присяга, которую он не нарушит даже ценой жизни.

Посвящение

Эта книга посвящается офицерам советской контрразведки, которые в годы холодной войны, оставаясь в тени, защищали безопасность Родины. Их имена не попали в газеты. Их подвиги не стали фильмами. Но без них не было бы побед.

Пролог

Москва, декабрь 1979 года

Холодная война давно перестала быть войной идеологий. Она превратилась в войну теней. В ней не было фронтов и генеральных сражений. Были подъезды, залитые тусклым светом, телефонные будки на морозе, конспиративные квартиры с зашторенными окнами. И люди — те, кто умел ждать, слушать и не прощать.

Контрразведка — это не погони и не перестрелки. Контр-

разведка — это умение смотреть в лицо человеку и понимать: он врёт. Это способность неделями сидеть в засаде, не шевелясь, и знать, что враг обязательно придёт. Это готовность потерять всех, но не проиграть.

Чекисты не носили мундиров на публике. Они ходили в штатском, смешивались с толпой, покупали хлеб в тех же магазинах, что и их жертвы. Их оружие — не пистолеты, а терпение, логика и обострённое чувство чужой фальши. Они знали: предатель всегда оставляет след. Вопрос лишь в том, хватит ли времени и сил этот след отыскать.

1979 год подходил к концу. Советский Союз готовился к Олимпиаде-80. А в Москве, в кабинетах на Лубянке, уже знали: враг активизировался. Агенты ЦРУ и БНД рыскали по городу, вербовали осведомителей, перехватывали секреты. Им противостояли те, кто дал присягу и не мог отступить.

Эта книга — об одном из них. О майоре Алексее Трофимове, оперативнике, который верил в долг. О тех, кто остался в тени, но без кого тень давно бы поглотила всё.

Война теней не кончается никогда. Но пока есть те, кто готов в ней сражаться, есть и надежда.

Глава 1

Москва, Киевский вокзал

14 декабря 1979 года, 23:17

Зимняя Москва давила снегом и железякой мороза. Тяжёлое, свинцовое небо нависало над городом, и казалось,

что сама ночь застыла в ожидании. Снег падал не торопясь, крупными хлопьями, которые тут же сдувал порывистый ветер с запада. Над вокзалом тускло горели ртутные лампы — их болезненно-белый свет выбеливал платформы в призрачно-больничный цвет, превращая тени в чёрные провалы. Поезд на Кишинёв уже ушёл, и провожающие разошлись, оставив после себя окурки, затоптанные в мокрый снег, и запах дешёвых папирос.

Остались только двое: грузчик в засаленной телогрейке, дремавший на скамейке у входа, и пассажир в сером пальто, который почему-то не торопился к выходу. Пассажир стоял у последней колонны, под защитой чугунного литья, и курил «Космос». Руки не дрожали. Он ждал. Ждал курьера.

Тот появился из подземного перехода ровно в 23:20 — сухой, поджарый, с тусклым, ничего не выражающим лицом. Среднего роста, в коричневом болоньевом плаще, с портфелем из дермантина, который он держал левой рукой, чуть отставив локоть. Ничем не примечателен — таких тысячи в московском метро, в очередях за колбасой, на скамейках запасных стадионов. Но опытный глаз заметил бы: «прохожий» слишком ровно держит спину. Военный. Или бывший.

Они поравнялись у скамейки возле газетного киоска, забитого фанерой и покрытого инеем. Без слов, без кивков. Пассажир бросил окурочек в урну, чиркнувшую красной искрой о снег, и пошёл рядом, чуть сзади. Курьер не обернулся. Так они пересекли площадь, засыпанную свежим снегом, и

углубились в сквер между старыми липами. Ветви деревьев были голыми, чёрными, похожими на растопыренные пальцы. Под ногами хрустел наст.

Там, через минуту, раздался звук, похожий на хлопок автомобильной шины. Короткий. Глухой.

Грузчик, дремавший в вестибюле, не проснулся. Милиционер на посту — молодой сержант с обветренным лицом — повернул голову на звук, но увидел лишь двух мужчин, которые выходили из сквера в разные стороны. Одного — широкоплечего, бритоголового, в чёрной дублёнке до пят. Другого — в сером пальто, который быстро, но не бегом, направился к станции метро.

Милиционер зевнул, застегнул шинель на верхнюю пуговицу и зашёл погреться в будку с облупившейся краской и промасленной печкой-буржуйкой. За окном вокзала продолжал валить снег.

— --

Тело нашли через двадцать минут. Курьер лежал ничком, правая рука вытянута, левая подогнута под грудь — неестественно, будто он хотел защитить сердце. Портфеля не было.

Выстрел — в затылок, с близкого расстояния. Калибр мельчайший, возможно, «браунинг» 6,35 мм. Для такого оружия не нужен глушитель — он и так почти бесшумен, звук не громче щелчка зажигалки. Профессиональный инструмент. Профессиональный почерк.

Снег вокруг головы окрасился в розовый, потом быстро стал алым. Тело уже остывало, когда на место прибыла оперативная группа в серых шинелях. Фонари засветили ярче, жёлтые пятна метались по сугробам.

В кармане убитого, помимо документов на имя Виктора Андреевича Самойлова, сотрудника «Союзпечати», нашли странный предмет: сложенный вчетверо лист нотной бумаги — плотной, верже, с водяными знаками, не советской. На нём каллиграфическим почерком, с нажимом и завитушками, были выписаны несколько тактов — мелодия, не похожая ни на что знакомое. Никто из присутствующих не узнал эти ноты. Внизу стояла пометка,

выведенная тушью: «Для А. Б. Лично».

Краеведческая экспертиза потом скажет: это фрагмент забытого романса Рейнгольда Глиэра, написанного в 1913 году. Никто не поверил.

— --

Управление КГБ по Москве и Московской области
16 декабря 1979 года, 09:15

Кабинет полковника Громова находился на третьем этаже, в конце длинного коридора с высокими потолками и тяжёлыми дубовыми дверями. Стены коридора были выкрашены в бледно-зелёный, «казённый» цвет, полы натёрты мастикой до зеркального блеска. В воздухе пахло мастикой, табаком и старыми бумагами. Время от времени откуда-то доносился приглушённый звон печатной машинки.

Кабинет полковника был просторным, но без излишеств: массивный письменный стол красного дерева, покрытый зелёным сукном, два телефона — красный (правительственная связь) и чёрный (городской). На стене — портрет Дзержинского в тяжёлой раме, под ним — карта Москвы с цветными булавками. В углу — сейф, вмурованный в стену, такой старый, что краска на нём пошла пузырями. На подоконнике — герань в горшке и пачка «Беломора».

Полковник Громов сидел в кресле с высокой спинкой, обтянутой дерматином. Перед ним лежала тонкая папка с грифом «Совершенно секретно». Он не поднимал головы, когда вошёл Трофимов, только указал жестом на стул. Сам Громов был седой, сутулый, с мешками под глазами — результат бессонных ночей и бесконечных докладных. Курил он не переставая, и пепельница на столе была полна окурков.

— Самойлов — наш курьер, — сказал Громов, не подни-

мая глаз. — Дважды в месяц возил шифровки из агентурной сети в Западном Берлине. О маршруте и времени знали четверо. Трое — здесь, в этом кабинете. Четвёртый — убитый.

В комнате сидели трое. Громов — седой, сутулый, с вечной «Беломориной» в зубах. Слева от него — подполковник Лосев, сорока четырёх лет, лысеющий, в идеально отутюженной форме. От него пахло французским парфюмом — тонким, сладковатым, нездешним. Лосев держался прямо, смотрел на лежащий перед ним лист бумаги с подчёркнутым равнодушием. Справа — майор Трофимов, уставшие серые глаза, залысины, шрам на скуле. Он сидел, откинувшись на спинку стула, и смотрел на окно, за которым клубилась позёмка.

— Кто знал? — переспросил Трофимов, возвращаясь взглядом к Громову.

— Я, — Громов загнул один палец. — Лосев. Ты. И Самойлов, который мёртв.

Лосев поднял глаза. В них не было ни тени беспокойства, только лёгкая усталость — будто он уже давно ждал этого разговора и теперь ему скучно.

— Агентурная сеть провалена, — тихо сказал Лосев. —

Берлин молчит уже третьи сутки.

Трофимов повернулся к нему. Смотрел долго, изучающе, пока Лосев не дрогнул — чуть заметно, на долю секунды. Но Трофимов заметил. Он всегда замечал такие вещи.

— Или не молчит, — сказал Трофимов. — Или кто-то из нас говорит не всё.

Лосев усмехнулся одними уголками губ — холодно, вежливо, как усмеваются за столом переговоров, когда собеседник сказал глупость.

Громов поднял голову, притушил окурок.

— Алексей, дело твоё. Разрешаю всё. Но живым — никого. Докладывать мне и только мне. Не по инстанциям. Потому что, — он затянулся, выпустил дым в потолок, к лепнине, — если крот среди нас, инстанция уже знает.

Трофимов взял со стола лист нотной бумаги — тот самый, из кармана убитого. Сложил его аккуратно, как когда-то складывал письма с фронта его отец. Спрятал во внутренний карман кителя, где уже лежала квитанция об изъятии вещей и зажигалка погибшего напарника. Ничего не сказал.

Вышел. За дверь, в коридоре, достал сигарету и закурил прямо там, в нарушение всех правил и приказов. Горело горло, дым смешивался с запахом мастики. Он смотрел на заснеженный двор, на голубей, которые копошились у вентиляционной решётки, и думал о том, что началась новая война.

— --

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.